

ДМИТРИЙ ЛУКАШЕВИЧ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
МЕХАНИЗМ
РАЗРУШЕНИЯ
СССР

Дмитрий Лукашевич

**Юридический механизм
разрушения СССР**

«Алисторус»

2016

УДК 323(470+571)

ББК 66.3(2)

Лукашевич Д. А.

Юридический механизм разрушения СССР / Д. А. Лукашевич —
«Алисторус», 2016

ISBN 978-5-906880-50-5

Было ли разрушение СССР неизбежным? Почему «Беловежские соглашения» подписали не сразу, с началом перестройки, к примеру, в декабре 1985-го? Какая перед ликвидацией СССР в период с 1985 по 1991 гг. велась «подготовительная» работа? Какова в разрушении СССР роль самого союзного «центра»? Как следует оценивать мартовский 1991 г. референдум: как попытку сохранения или, наоборот, попытку легального разрушения СССР? Почему «Договор об образовании СССР» 1922 г. упорно называли «союзным договором»? Какова в этом роль права? Был ли период разрушения СССР временем сплошного беззакония или, наоборот, был четкий правовой механизм? На эти и другие вопросы призвана ответить настоящая книга.

УДК 323(470+571)

ББК 66.3(2)

ISBN 978-5-906880-50-5

© Лукашевич Д. А., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Введение	6
Глава 1. Исторические причины перестройки в СССР (1985–1991), или Почему убили государство	12
§ 1. Зстой в экономике и общественной жизни. Желание перемен	13
§ 2. Наличие значительных привилегий у партноменклатуры	16
§ 3. Наличие «железного занавеса»	17
§ 4. Желание перемен	18
§ 5. Фактор предательства	23
Глава 2. Разрушение КПСС как основы политической системы СССР	26
§ 1. Предпосылки разрушения КПСС	26
§ 2. Создание многопартийной системы	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дмитрий Лукашевич

Юридический механизм разрушения СССР

© Лукашевич Д., 2016.

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

*60-летию со дня рождения моего отца – Лукашевича Александра
Борисовича – Гражданина, Патриота, посвящаю эту работу.*

Введение

Проблема разрушения СССР в настоящее время актуальна, как никогда. Трагические события на Украине, спор о территориальной принадлежности Крыма, обострение геополитической конфронтации между Россией и Западом, а также масса других проблем уходят корнями к 1991 г., когда СССР перестал существовать и в связи с этим кардинально изменилась геополитическая карта мира.

Сразу хотелось бы оговориться, что я рассматриваю «государство» в его классическом понимании, то есть как социальный институт, а потому его первичным звеном, как и всего социального, является человек. Именно люди, а не Бог, природа, судьба и так далее создают государство, а значит, и ликвидируют государство тоже люди, и только они. Перефразируя слова классика, можно сказать так: если государства появляются или исчезают, значит, это кому-нибудь нужно.

Следовательно, ни о каком якобы «распаде» государства речи быть не может в принципе, тем более о распаде государства за столь исторически ничтожный промежуток времени – 6 лет. Думать иначе – значит либо сознательно допускать логическую ошибку и подвергать сомнению общепринятое понимание государства, заменяя его пониманием теологическим, либо сознательно вводить в заблуждение окружающих.

Если исходить из концепции «распада» СССР и говорить о якобы «объективных» причинах этого процесса, говорить о том, что СССР распался «сам», значит, надо делать вывод о том, что и *образовался* СССР тоже «сам». Однако такое утверждение не только логически абсурдно, но и исторически ошибочно: под договором и декларацией об образовании СССР стоят подписи *конкретных людей*, под Беловежскими и Алма-Атинскими соглашениями также стоят подписи *конкретных, известных людей*. Ещё раз подчеркну: именно людей, а не Бога или природы. Сказать, что эти подписи выражали волю советского народа, также было бы неверным, поскольку народ в 1991 г. на референдуме высказал свою волю, и она была прямо противоположной той, что была зафиксирована в документах, предусматривающих ликвидацию СССР в декабре того же года.

Осознаю, почему для значительной части населения представление об исчезновении СССР как о его «распаде» является более предпочтительным, чем признание факта его «развала», то есть сознательной ликвидации.

Во-первых, если признавать «развал» СССР, то в таком случае надо делать вывод, что тебя и твою страну предали, обманули, а осознавать, что в твоём обществе среди высокопоставленных лиц есть предатели, *психологически трудно*. Легче внушить себе и поверить, что СССР «рухнул сам», что это некое абстрактное «веление истории» и что сегодня это произошло с нашей страной, а завтра может произойти с любой другой страной, и якобы от этого никто не застрахован.

Во-вторых, распространение мнения о «распаде» СССР выгодно подавляющему большинству власть имущих, поскольку *они сами соучаствовали в разрушении СССР*. Следует отметить, что история ещё не знала такого *грандиозного по численности соучастия* в совершении *грандиозного государственного преступления* – разрушения СССР. В это соучастие были вовлечены тысячи людей. К ним относятся: партийная и комсомольская элита – практически весь состав Политбюро и ЦК КПСС, руководство ВЛКСМ, министры, народные депутаты, директора крупных заводов и фабрик и т. д. То есть многие из тех, кто и сейчас находится у власти на постах губернаторов, депутатов Государственной Думы, акционеров крупнейших предприятий с той лишь разницей, что теперь они имеют не только власть, но ещё и полученную крупную госсобственность. В руках этих лиц находятся все основные средства массовой информации, поэтому, разумеется, они посредством СМИ пытаются внушить российскому

обществу, что СССР «рухнул сам». Ничего нового в этой логике нет: как любой преступник заявляет, что это не он 48 раз ударил жертву ножом, а сама жертва упала 48 раз на его нож, так же и те, кто разрушал СССР, заверяют, что Союз был обречён.

Тем не менее, как бы кому психологически комфортно ни было и как бы бывшие советские лидеры, желая уйти от ответственности, ни пытались изобразить из себя наивных, неопытных и недалёких реформаторов, к проблеме ликвидации СССР нужно подходить объективно, то есть через признание социальной природы государства и как частного следствия этого – факта преднамеренного и целенаправленного разрушения СССР.

Следует признаться, что я и сам в своё время написал диссертацию, имеющую в названии слово «распад»¹. Впрочем, моей вины в этом нет: на протяжении 3 лет я пытался доказать некоторым «учёным», что никакого «распада» не было и быть не могло, и, казалось, доказал. Однако в последний момент перед защитой из-за научной трусости некоторых «профессоров-лауреатов» (Новицкой Т. Е.), без моего согласия, при грубейшем нарушении авторских прав и процедуры подготовки диссертации к защите название было изменено на: «Распад СССР: историко-правовое исследование». Хотя само содержание работы полностью опровергает это название...

Также иногда приходится встречать мнение, что, дескать, надо более деликатно говорить о ликвидации СССР, поэтому слова «разрушение», «демонтаж», «ликвидация» не совсем подходят, они не совсем научные. Лучше было бы использовать слово «распад». К сожалению, не могу согласиться и с этой позицией. Юридическая сфера – это, по моему убеждению, не сфера деликатности. И если юристы говорят об изнасиловании, убийствах, насильственных действиях сексуального характера, геноциде и так далее, то почему же надо избегать прямоты и откровенности, когда речь идёт о государственных преступлениях? Вещи надо называть своими именами. Если речь идёт об изнасиловании, никто не старается «смягчить» это деяние и называть его «половым сношением с применением насилия или угрозой его применения», а говорят прямо – «изнасилование»; когда говорят об убийстве, то не называют его «умышленным лишением жизни другого человека», а опять же говорят прямо – «убийство». Так почему же не называть вещи своими именами, когда речь идёт о глобальном «убийстве» – убийстве целого государства?

Кроме того, миндальность и смягчение в оценке тяжчайшего государственного преступления менее тяжким его не сделают, а будут только способствовать дальнейшей безответственности и безнаказанности. В принципе, и убийство человека можно примитивизировать и изобразить его как «избавление от точки во вселенной», но при этом само преступление опять же менее тяжким от этого не станет и будет подлежать безусловной уголовной ответственности.

Проблема разрушения СССР многоаспектна. В ней присутствуют и экономический, и политический, и социально-психологический, и юридический и многие другие аспекты. Каждый из них важен для самого разрушения государства и интересен для исследователя. Но настоящее исследование посвящено именно *юридическому* аспекту разрушения СССР.

Отдельные вопросы юридической проблематики разрушения СССР рассматривались многими государствоведами, к числу которых относятся: С. А. Авакьян², С. Н. Бабурин³,

¹ Лукашевич Д. А. Распад СССР: историко-правовое исследование. Дис... канд. юрид. наук. М., 2013.

² См., напр.: Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000; *Он же*. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М., 1996; *Он же*. Президент Российской Федерации: эволюция конституционно-правового статуса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998, № 1, *Он же*. Размышления конституционалиста: избранные статьи. М., 2010.

³ Бабурин С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М., 1997; *Он же*. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М., 2010. *Он же*. Государствование: научные труды. М., 2010.

Г. В. Барабашев⁴, Д. Л. Златопольский⁵, Ю. А. Карантаев⁶, П. П. Кремнев⁷, Б. М. Лазарев⁸, И. И. Лукашук⁹, А. И. Лукьянов¹⁰, Е. А. Лукьянова¹¹, В. О. Лучин¹², М. Н. Марченко¹³, В. П. Мозолин¹⁴, Ж. И. Овсепян¹⁵, Ф. М. Рудинский¹⁶, Ю. И. Скуратов¹⁷, З. А. Станкевич¹⁸, Б. Н. Топорнин¹⁹, О. И. Чистяков²⁰, М. А. Шафир²¹, К. Ф. Шеремет²² и др.

Однако, несмотря на то что с момента разрушения СССР прошло уже почти 25 лет, исследования, посвященные комплексному изучению юридической стороны данного процесса, являются единичными.

Первым серьезным исследованием стала работа профессора Д. Л. Златопольского «Разрушение СССР (размышления о проблеме)»²³. Позитивной стороной данной работы является то, что в ней автор на высоком научном уровне выделяет и анализирует факторы, приведшие к крушению Союза ССР. В их число Д. Л. Златопольский относит: кризис КПСС, национализм и сепаратизм, решения пятого внеочередного съезда народных депутатов СССР, феномен

⁴ См., напр.: Барабашев В. «Война законов»: юридический аспект // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 1992. № 3; *Он же*. Конституционные реформы в союзных республиках: 1989 год // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 1990. № 4.

⁵ Златопольский Д. Л. Национальная государственность и национальные отношения: некоторые современные проблемы // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 1988. № 5; *Он же*. Национальная государственность союзных республик: некоторые актуальные проблемы // Советское государство и право. 1989. № 4; *Он же*. Национальная основа государственности народов СССР // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 1989. № 4; *Он же*. Конституция СССР (проект) // Там же. 1990. № 5; *Он же*. Новый союзный договор (проект) // Там же. 1991. № 2; *Он же*. Государственное единство Российской Федерации: некоторые проблемы // Там же. № 5; *Он же*. Феномен нового государственного единства вместо СССР: перспективы развития (размышления о проблеме) // Там же. 1993. № 2; *Он же*. Государственное единство Российской Федерации: некоторые аспекты проблемы // Там же. 1994. № 3; *Он же*. Государственное единство Российской Федерации: некоторые аспекты проблемы // Там же. № 3; *Он же*. Государственное единство Российской Федерации: некоторые аспекты проблемы // Там же. № 4; *Он же*. Институт президента в Восточной Европе: порядок выборов и ответственность // Там же. № 5; *Он же*. Возрождение федеративного государства: проблема государственного суверенитета // Там же. 1995. № 2; *Он же*. Разрушение СССР (размышления о проблеме). М., 1998.

⁶ Карантаев Ю. А. Правовые аспекты Декларации о государственном суверенитете РСФСР. М., 2002.

⁷ См., напр.: Кремнев П. П. Договор об образовании СССР 1922. Международно-правовое соглашение // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 2000. № 3; *Он же*. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М., 2005; *Он же*. Распад СССР и правопреемство государств. М., 2012.

⁸ Лазарев Б. М. Президент СССР // Советское государство и право. 1990. № 7; *Он же*. Об изменениях в правовом статусе Президента СССР // Советское государство и право. 1991. № 8.

⁹ Лукашук И. И. Выступление на расширенном заседании Учёного Совета Института государства и права АН СССР в январе 1991. // Советское государство и право. 1991. № 5.

¹⁰ Лукьянов А. И. Переворот мнимый и настоящий. М., 1993; *Он же*. В водовороте российской смуты (размышления, диалоги, документы). М., 1999; *Он же*. Август 91-го. Был ли заговор? М., 2010.

¹¹ См., напр.: Лукьянова Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993). М., 2000; *Она же*. Указное право как российский политический феномен // Журнал российского права, 2001.

¹² Лучин В. О. «Указное право» в России. М., 1996.

¹³ См., напр.: Марченко М. Н. Политико-правовой статус института президента (исторический аспект) // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 1992. № 2.

¹⁴ Мозолин В. П. Выступление на расширенном заседании Учёного Совета Института государства и права АН СССР в январе 1991. // Советское государство и право. 1991. № 5.

¹⁵ Овсепян Ж. И. О некоторых аспектах конституционной реформы в СССР // Советское государство и право. 1991. № 8.

¹⁶ Рудинский Ф. М. «Дело КПСС» в Конституционном суде. М., 1998.

¹⁷ Скуратов Ю. И., Шафир М. А. Президентская власть в СССР. М., 1991.

¹⁸ Станкевич З. А. История крушения СССР: политико-правовые аспекты. М., 2001; *Он же*. Историко-правовые аспекты распада Союза ССР: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2002.

¹⁹ Топорнин Б. Н., Барабашев В., Лившиц Р. З., Шеремет К. Ф. Августовский путч: последствия и уроки // Советское государство и право. 1990. № 7.

²⁰ Чистяков О. И. Союзный договор и современность // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 1995. № 2; *Он же*. К 80-летию первой Конституции СССР // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 2004. № 5; *Он же*. Конституция СССР 1924. Учебное пособие. М., 2004.

²¹ Скуратов Ю. И., Шафир М. А. Указ. соч.

²² Топорнин Б. Н., Барабашев В., Лившиц Р. З., Шеремет К. Ф. Указ. соч.

²³ Златопольский Д. Л. Разрушение СССР (размышления о проблеме). М., 1998.

ГКЧП, фактор личности. Исследователь аргументирует все свои выводы, сделанные в работе, поэтому, по справедливому замечанию академика Ю. С. Кукушкина, «основные ее положения звучат убедительно и не вызывают принципиальных возражений»²⁴.

Однако представляется, что серьезным недостатком работы является отсутствие системы в изложении: автор рассматривает то исторические аспекты проблемы (исторические последствия разрушения СССР), то переходит к юридическим вопросам; с другой стороны, исследователь в качестве факторов разрушения СССР выделяет несопоставимые явления: например, такое длительное, многоаспектное и многоуровневое явление, как кризис КПСС «соседствует» с феноменом ГКЧП, хотя, как представляется, следовало бы определить границы последнего фактора шире и говорить не о феномене ГКЧП, а о кризисе высшего уровня власти СССР, не сумевшего обеспечить безопасность государства и защитить его территориальную целостность.

Впрочем, наверное, профессор Д. Л. Златопольский и не ставил задачу написания труда, соответствующего строгим канонам научного стиля, поскольку указал в названии своей значимой работы, что это лишь «размышления о проблеме».

Другим примером исследования, в котором затрагиваются вопросы разрушения СССР, является работа Е. А. Лукьяновой «Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993)»²⁵. В ней автор анализирует конституционно-правовое развитие России в советском «облике» и, естественно, не обходит стороной вопрос разрушения СССР. Однако, к сожалению, исследователь зачастую ограничивается перечислением соответствующих нормативных актов, «сдобренных» описанием исторической обстановки, и не всегда проводит должный юридический анализ правовых актов. А некоторые положения работы противоречат друг другу. Так, сначала Е. А. Лукьянова отмечает, что Договор об образовании СССР 1922 г. «как самостоятельный документ существовал лишь до принятия Конституции СССР 1924 г.»²⁶, а затем укоряет союзную власть за то, что «после Конституции СССР 1924 г. ... не было внесено ни единой поправки в Договор об образовании СССР»²⁷. Тем не менее научный труд Е. А. Лукьяновой является новым этапом юридического исследования проблемы разрушения СССР, на котором предпринята попытка комплексного научного осмысления событий конца 80-х – начала 90-х гг. XX в.

В 2002 г. была защищена докторская диссертация З. А. Станкевича «Историко-правовые аспекты распада Союза ССР»²⁸. В ней предпринята попытка рассмотреть вопрос прекращения существования СССР с позиции разрушения организации государственного единства СССР. На мой взгляд, такой подход серьезно сужает проблему разрушения СССР и упрощает её понимание. Автор не исследует вопрос разрушения КПСС и его взаимосвязи с «распадом» СССР, не исследует проблему разрушения высших органов государственной власти и управления СССР, которым был открыт путь к ликвидации Советского Союза. Даже разрушение государственного единства СССР З. А. Станкевич увязывает в конечном счете с неудавшейся попыткой заключения нового союзного договора. Поэтому, думается, что заявленная тема диссертационного исследования автором полностью не была раскрыта.

Стоит отметить еще одну важную научную работу, посвященную интересующей нас проблематике, – вышедшую в 2005 г. монографию П. П. Кремнёва «Распад СССР: международно-правовые проблемы»²⁹. Как следует уже из названия работы, автор исследует проблему

²⁴ Златопольский Д. Л. Разрушение СССР (размышления о проблеме). М., 1998. С. 2.

²⁵ Лукьянова Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993). М., 2000.

²⁶ Лукьянова Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993). М., 2000. С. 35.

²⁷ Лукьянова Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993). М., 2000. С. 91.

²⁸ Станкевич З. А. Историко-правовые аспекты распада Союза ССР: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2002.

²⁹ Кремнев П. П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М., 2005.

«распада» СССР с точки зрения международного права, чего до него, кажется, не делал ни один исследователь. Достоинством работы, помимо новизны тематики исследования, является широкий круг привлекаемых источников: многие выводы учёного базируются на анализе большого массива архивных данных, причём не только отечественных, но и зарубежных. Однако не со всеми выводами автора, как будет далее показано в настоящем исследовании, можно согласиться. К примеру, серьезные возражения вызывает оценка автором Договора об образовании СССР как международно-правового акта. А ведь исходя из этой позиции, автор обосновывает все основные выводы, сделанные в работе. Продолжением научного исследования заявленной проблемы явилась другая монография автора – «Распад СССР и правопреемство государств»³⁰. В ней автор подтверждает свою позицию относительно оценки правовой природы договора об образовании СССР 1922 г. В целом монографии П. П. Кремнёва – солидные научные труды, освещающие проблему ликвидации СССР в новом ракурсе, с позиции международного права.

Стоит также упомянуть работы историков: докторскую диссертацию А. С. Барсенкова «Реформы Горбачёва и судьба союзного государства 1985–1991»³¹ и кандидатскую диссертацию Р. А. Ялышева «Проблема нового союзного договора и его роли в распаде СССР»³². Блестящей по научной глубине и объёму фактического материала является работа историка А. В. Островского «Глупость или измена. Расследование гибели СССР»³³. Отдельные интересующие меня вопросы в рамках исследуемой проблемы рассмотрены в диссертациях А. В. Буянова «Съезд народных депутатов СССР в системе государственной власти Советского Союза (1989–1991 гг.)»³⁴, А. И. Соснило «Становление многопартийной системы в Российской Федерации: конец XX – начало XXI вв.»³⁵, И. Д. Короевой «КПСС и трансформация общественно-политической системы СССР (1985–1991 г.)»³⁶. Во всех вышеуказанных диссертациях авторы детально анализируют заявленные научные проблемы, но, разумеется, делают это с сугубо исторических позиций, практически не рассматривая правовую проблематику.

Аналогично можно сказать о представляющей бесспорный интерес и ценность для настоящего исследования диссертации В. Н. Курьянова «Выход Литвы из СССР (внутренние и внешние политические факторы)»³⁷, в которой соискатель через призму политической науки рассматривает истинные причины выхода данной прибалтийской республики из состава СССР. Разумеется, юридический аспект автором в должной мере также не затрагивается.

Особо следует остановиться на работах философского характера, затрагивающих интересующую нас проблематику. Среди данных работ в первую очередь следует выделить исследования А. А. Зиновьева и С. Г. Кара-Мурзы.

Известный философ, логик и методолог А. А. Зиновьев в своих работах³⁸ рассматривает сущность советского общества, его принципиальные отличия от западного общества, а также причины рождения и разрушения существовавшего в СССР строя, который А. А. Зиновьев именуется «коммунизмом». Выводы автора чётко аргументированы и основываются не только

³⁰ Кремнев П. П. Распад СССР и правопреемство государств. М., 2012.

³¹ Барсенков А. С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства, 1985–1991. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2001.

³² Ялышев Р. А. Проблема нового Союзного договора и его роли в распаде СССР. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011.

³³ Островский А. В. Глупость или измена. Расследование гибели СССР. М., 2011.

³⁴ Буянов А. В. Съезд народных депутатов СССР в системе государственной власти Советского Союза (1989–1991). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.

³⁵ Соснило А. И. Становление многопартийной системы в Российской Федерации: конец XX – начало XXI вв. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008.

³⁶ Короева И. Д. КПСС и трансформация общественно-политической системы СССР (1985–1991). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004.

³⁷ Курьянов В. Н. Выход Литвы из СССР (внутренние и внешние политические факторы). Дисс. ... канд. полит. наук. М., 1995.

³⁸ См., напр.: Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М., 1994; *Он же*. Посткоммунистическая Россия: публицистика 1991–1995 гг. М., 1996; *Он же*. Запад. М., 2007.

на научном исследовании, но и на личном восприятии, ведь, как известно, А. А. Зиновьев в 1978 г. эмигрировал в «западную» страну, ФРГ, где прожил более двадцати лет.

Значительную научную ценность для исследуемой в настоящей монографии проблемы представляют научные труды С. Г. Кара-Мурзы³⁹, в особенности вышедшая в 2013 году монография «Крах СССР»⁴⁰. В своих работах С. Г. Кара-Мурза провел *комплексное* исследование «советской цивилизации» и причин её гибели. Причем автор не останавливается только на каком-то одном аспекте, а рассматривает заявленные темы с позиции политологии, истории, права, социологии, социальной психологии и других наук, что позволяет обойти однобокость в исследовании и делает его более ярким и полнокровным. Ученый использует в своих работах огромный объем фактического материала, что вкупе с вышеперечисленными достоинствами делает его труды во многом уникальными.

Вместе с тем ни А. А. Зиновьев, ни С. Г. Кара-Мурза не исследуют юридический механизм крушения СССР, детально не анализируют огромный пласт нормативных актов периода перестройки. Впрочем, как видно из содержания их работ, авторы такой цели и не преследовали – их внимание привлекали более общие, сущностные, «цивилизационные» причины гибели СССР.

Таким образом, проблема разрушения СССР требует комплексного юридического осмысления, попытка которого предпринята в настоящем исследовании.

Искреннюю благодарность за высказанные замечания и рекомендации выражаю известным учёным-юристам⁴¹: д. ю. н., проф. Бабурину С. Н., д. ю. н., проф. Т. П. Евсеенко, д. ю. н., проф. В. Б. Исакову, к. ю. н., проф. Клеандровой В. М., д. ю. н., проф. Мулукаеву Р. С., д. ю. н., проф. Станкевичу З. А., к. ю. н., доц. Цитульскому В. Ф.

³⁹ См., напр.: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2006; *Он же*. Советская цивилизация. М., 2008; *Он же*. Демонтаж народа. М., 2008.

⁴⁰ Кара-Мурза С. Г. Крах СССР. М., 2013.

⁴¹ В алфавитном порядке.

Глава 1. Исторические причины перестройки в СССР (1985–1991), или Почему убили государство

После смерти Брежнева Пленум был созван только на 3 день, после смерти Андропова – на 4 день, после смерти Черненко Пленум был созван всего за 20 часов. Военные обеспечили переброску членов ЦК военными самолётами.

Виктор Казначеев. Последний генсек. М., 1996. С. 521.

О причинах перестройки в СССР сказано и написано немало. Как правило, к причинам перестройки относят: застой в экономике и общественной жизни; наличие значительных привилегий у партноменклатуры; «железный занавес» во внешней политике и, наконец, жгучее желание перемен.

Полагаю, что *в реальности ничто из вышеперечисленного не относится к причинам перестройки*, а является лишь идеологическим штампом и инструментом информационной войны против СССР, ставящими целью оправдание и обеление перестройки.

Рассмотрим каждую из вышеперечисленных «причин» в отдельности.

§ 1. Застой в экономике и общественной жизни. Желание перемен

О том, что в СССР в период нахождения у власти Л. И. Брежнева был «застой», советские граждане впервые услышали из уст Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва во время политического доклада Центрального комитета КПСС XXVII Съезду КПСС. В частности, тогда новый генсек заявил: *«В течение ряда лет, и не только в силу объективных факторов, но и причин прежде всего субъективного порядка, практические действия партийных и государственных органов отставали от требований времени, самой жизни. Проблемы в развитии страны нарастали быстрее, чем решались... В жизни общества начали проступать застойные явления (выделено мной. – Д. Л.)»*⁴².

Объективно оценивая тезис о том, что в СССР до 1985 г. был «застой», следует признать, что он является откровенной ложью. И статистические данные развития экономики СССР в период с 1964 по 1985 гг. это в полной мере подтверждают⁴³.

Причём динамика развития экономики СССР, заложенная в предшествующие десятилетия, продолжалась вплоть до конца 80-х годов. В частности, СССР по производству основных продуктов питания на душу населения в сравнении с США и Англией в 1989 г. уступал только США, и то только по производству мяса, по остальным же параметрам СССР превосходил сравниваемые страны (см. таблицу № 1).

Таблица 1. Производство основных продуктов питания на душу населения (в кг) в 1989 году⁴⁴

	пшеница	картофель	мясо	молоко	масло	яйца, шт.
СССР	304	251	70	377	6,3	296
США	223	68	120	264	2,2	270
Англия	243	111	66	258	2,4	214

Значительно возрос и процент потребления продуктов питания советскими гражданами (см. таблицу № 2).

Стоит обратить внимание на то, что в СССР во второй половине 80-х годов был дефицит продуктов питания и товаров народного потребления. Казалось бы, потребление должно было упасть, однако, как видно из таблицы 2, оно не только не упало, а, наоборот, возросло.

То есть обе таблицы наглядно показывают, что никакого дефицита в советской экономике не было: СССР с каждым годом производил продуктов всё больше, а народ всё больше потреблял, поэтому существовавший дефицит был вызван исключительно искусственно и никаких объективных оснований под собой не имел.

⁴² Горбачев М. С. Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII Съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 года. М., 1986. С. 4–5.

⁴³ См., подробнее, напр.: Кара-Мурза С. Миф об экономическом кризисе в СССР / Народное хозяйство СССР. М., 2012. С. 14–45. По словам самого автора, С. Кара-Мурзы, его работа «Народное хозяйство СССР» «может быть причислена к типу “белых” книг. Так называют издания, в которых представлены фактические сведения, а не мнения и оценки действительности. В данной книге излагаются почти исключительно статистически значимые факты, причем удостоверенные органами государственной статистики. Это факты, говорящие о развитии главных систем народного хозяйства СССР и материальном обеспечении (благополучии) населения» / Народное хозяйство СССР. М., 2012. С. 9.

⁴⁴ Кара-Мурза С. Народное хозяйство СССР. М., 2012. С. 89.

Таблица 2. Потребление продуктов питания в СССР, кг на душу населения в год⁴⁵

годы	молоко и молочн. продукты	мясо и мясные продукты	рыба и рыбо-продукты	яйца (штук)	сахар	картофель	овоци и бахчевые
1950	172	26	7	60	11,6	241	51
1960	240	40	9,9	118	28	143	70
1970	307	47,5	15,4	158	38,8	130	82
1980	314	57,6	17,6	239	42,2	112	93
1989	363	67	17,2	268	42,5	98	95

Однако уровень благосостояния измеряется не только уровнем производства и потребления продуктов питания, но и другими параметрами, в частности, уровнем обеспеченности людей жильём.

Из таблицы 3 видно, что в период с 1961 г. по 1980 г. более 200 млн советских граждан получили или приобрели жилплощадь.

Таблица 3. Численность лиц, улучшивших жилищные условия (млн человек)⁴⁶

годы	число лиц, получивших жилплощадь или построивших себе квартиры	из них	
		получивших площадь в новых домах	получивших площадь в ранее построенных домах
1950–1960	89,9	68,2	21,7
1961–1970	109,5	84,8	24,7
1971–1980	107,1	78,7	28,4
1981–1988	83,4	58,9	24,5

Кроме того, сам М. С. Горбачёв в своём докладе на XXVII Съезде КПСС заявил о «внушительных успехах» советской экономики: «За четверть века после принятия третьей Программы КПСС (то есть с 1961 по 1986 гг. – Д. Л.) Советский Союз добился внушительных успехов... Национальный доход вырос почти в 4 раза, промышленное производство – в 5 раз, сельскохозяйственное – в 1,7 раза... Реальные доходы на душу населения увеличились в 2,6 раза, общественные фонды потребления – в 5 с лишним раз. Построено 54 миллиона квартир, что позволило улучшить жилищные условия большинству семей»⁴⁷.

Как видно, сейчас о таком «застое» можно только мечтать!

Если утверждение о «застое» не соответствовало действительности и было заведомой ложью, зачем тогда эта ложь потребовалась руководству партии и страны? Ответ очевиден: для

⁴⁵ Кара-Мурза С. Народное хозяйство СССР. М., 2012. С. 92.

⁴⁶ Кара-Мурза С. Народное хозяйство СССР. М., 2012. С. 127.

⁴⁷ Горбачев М. С. Указ соч. С. 40–41.

оправдания перестройки и тех коренных экономических и политических изменений, которые были намечены М. С. Горбачёвым и его сподвижниками: отказа от социализма, отмены однопартийности, ликвидации КПСС, дезинтеграции СССР и т. д.

Однако если застоя не было, то почему данное утверждение было с энтузиазмом подхвачено советскими гражданами?

Представляется, потому что понятие «застой» было смешано с понятием «стабильность». Если первое означает остановку, прекращение развития⁴⁸, то второе означает устойчивость, постоянство в развитии⁴⁹.

Как известно, ещё древнеримский поэт-сатирик Ювенал писал, что люди хотят «хлеба и зрелищ». И если «хлеба» в СССР было предостаточно, то со «зрелищами» была самая настоящая проблема: очевидно, что если денежные средства страны обеспечены золотом и другими активами Государственного банка СССР и, как следствие, цены на продукцию и услуги не растут десятилетиями⁵⁰, если страна не знает, что такое безработица, если по телевизору не показывают насилие и порнографию, а глава государства не стреляет из танков по парламенту своей страны, то существующая реальность начинает как-то приедаться и действительно складывается ощущение застоя. Хочется перемен. И этих перемен новый лидер страны пообещал. И к его чести, надо признать, всё выполнил – исключительно ничего из того, что было раньше, теперь уже не стало.

Таким образом, никакого застоя в СССР не было, а утверждение о его якобы существовании является заведомой ложью и желанием оправдать перестройку и кардинальные «шоко-вотерапевтические» изменения.

⁴⁸ Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. М., 2008. С. 156.

⁴⁹ Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. М., 2008. С. 535.

⁵⁰ Понятно, что если буханка хлеба стоит, к примеру, 0,01 г золота, то и через 100 лет она будет стоить так же и в цене до 1 кг золота она точно не вырастет. Другое дело, когда денежные средства ничем не обеспечены...

§ 2. Наличие значительных привилегий у партноменклатуры

Этот тезис был очень популярен как в 1985 г., с приходом к власти М. С. Горбачева, так и во время предвыборных кампаний Б. Н. Ельцина.

Однако трудно понять, как наличие льгот и привилегий у руководящего слоя работников может повлиять на необходимость смены общественно-экономической формации в стране? Верноподданничество, славословие и привилегии были во все времена и во всех странах. Было это и до перестройки, и во время, и после неё. Поэтому наличие подобных льгот не является чем-то новым, не является изобретением советской власти, а представляет собой вполне естественное явление как в истории нашей страны, так и в зарубежных странах, и причиной для проведения «перестроек» в других странах это не являлось.

§ 3. Наличие «железного занавеса»

Как известно, идеологическое клише о якобы существующем в СССР «железном занавесе», опустившимся и разделившим Запад и Восток, принадлежит У. Черчиллю и его «фултонской речи».

Представляется, что определенные ограничения в экономике, в личных правах (праве свободного выезда за границу) и культуре имели объективные причины и были необходимы для защиты СССР, его экономики и культуры от самой откровенной подрывной деятельности Запада в рамках начатой им войны, вошедшей в историю под названием «холодной». История показала, что как только эти ограничения были сняты («занавес» поднят), из СССР сразу же вывезли почти все товары народного потребления, которые по сравнению с западными были очень высокого качества и по низкой цене, а взамен советские граждане получили «антикиллеры», «телепузиков» и массу видов и разновидностей «клубнички». Досыта «наевшись» всем этим и поняв, что великое видится на расстоянии, люди советские фильмы и песни возвели в ранг «классики», а о докторской колбасе по 2 руб. 20 коп. стали только мечтать.

Однако, оставляя анализ экономических, политических, культурных и иных причин «закрытости» Советского Союза, надо признать, что для разумного изменения существующего положения отнюдь не надо было всё «перестраивать» до основания.

§ 4. Желание перемен

Безусловно, советское общество жаждало перемен, как оно жаждало их и в марте 1953 г., и в октябре 1964 г., и в ноябре 1982 г., и в феврале 1984 г., как оно их жаждало всегда, на любом этапе своего развития, как оно жаждет их прямо сейчас. Однако каждый раз к «перестройке» это не приводит.

Кроме того, никто в руководстве СССР, в частности в Политбюро, кроме М. С. Горбачёва, как и никто среди подавляющего большинства советских граждан, не мог предположить и не хотел того, что принесет впоследствии «перестройка», не хотел ни её целей, ни средств их достижения. Люди хотели перемен, но не хотели *таких* перемен, не хотели *такой* перестройки.

Таким образом, полагаю, что ни «застой», ни привилегии чиновничества, ни «железный занавес», ни желание перемен не были причинами «перестройки».

Однако, как известно, у любого явления причины всё-таки есть. И раз была перестройка, значит, были причины и у неё. А причины, в свою очередь, бывают объективными и субъективными.

Решая вопрос, были ли у «перестройки» объективные причины, необходимо ответить на вопрос, а была бы «перестройка», если бы не было М. С. Горбачёва? Обсуждало ли руководство СССР до 1985 г. вопрос об отмене однопартийности, об отказе от социализма, о прекращении существования ОВД и СЭВ, о снятии золотого и иного обеспечения рубля? Разумеется, нет, не обсуждало. Ни в одном документе до марта 1985 г. (и даже позже) мы этого не найдем.

Поэтому с полной уверенностью можно сказать, что инициатором «перестройки» являлся лично М. С. Горбачёв и «перестройки» не было бы, если бы Горбачёв не стал Генеральным секретарем ЦК КПСС. Следовательно, единственной причиной «перестройки» является причина *субъективная* – приход к высшей власти в СССР М. С. Горбачёва.

Однако помимо субъективной причины «перестройки» были у неё, на мой взгляд, и три предпосылки.

Первая из них – это заинтересованность партноменклатуры в реставрации капитализма в СССР.

Партийное руководство в СССР, несмотря на выдвигаемые КПСС лозунги о равноправии, выделилось в настоящую касту, обладавшую в стране реальной властью и практически не несущую за свои действия никакой ответственности, но при этом обладавшую впечатляющими по тем временам материальными привилегиями. Последний фактор на фоне усугубляющегося в стране дефицита вызывал особое раздражение у населения. Один из партийных руководителей – последний 1-й секретарь Московского горкома КПСС Ю. А. Прокофьев – откровенно признает: *«Партийные руководители высшего звена, начиная от обкомов партии и выше, пользовались значительными привилегиями. И они за них ох как держались!.. Я имею в виду дачи, распределители, санатории и все прочее. Во многих регионах этих привилегий было даже значительно больше, чем в Москве. Кое-где процветало самое настоящее байство. Поэтому секретари областных комитетов партии хотя и были недовольны Горбачёвым и за его спиной критиковали и ворчали в кулуарах, но стоило тому только прикрикнуть – а он умел это делать! – все сразу замолкали»*⁵¹. В ещё более откровенной и критичной форме о привилегиях партийного руководства говорил один из «главных борцов» с ними – Б. Н. Ельцин. Отвечая на вопрос, правда ли, что партийное руководство живет там, где «давно и прочно властвует коммунизм», он говорил следующее: *«Угодливость и послушание оплачиваются льготами, спецбольницами, спецсанаториями, прекрасной “цековской” столовой и таким же замечательным столом заказов, “кремлёвкой”, транспортом. И чем выше поднимаешься по служебной лест-*

⁵¹ Прокофьев Ю. А. Как убивали партию. Показания Первого секретаря МКГ КПСС. М., 2011. С. 40–41.

нице, тем больше благ тебя окружает, тем больше и обиднее их терять, тем послушнее и исполнительнее становишься. Все продумано... А если уж ты забрался на вершину пирамиды партийной номенклатуры, тут все – коммунизм наступил. И, оказывается, для него вовсе не надо мировой революции, высочайшей производительности труда и всеобщей гармонии. Он вполне может быть построен в отдельно взятой стране для отдельно взятых людей»⁵².

Как уже упоминалось, наличие льгот и привилегий у власть имущих не было изобретением советской власти. Этот фактор существовал и существует во многих странах и к крушению государств не приводит, а потому не может являться ни причиной перестройки, ни причиной крушения СССР.

Однако положение советского чиновничества было особенным. Оно имело просторные квартиры, дачи, автомобили с водителем, доступ к спецсанаториям, спецраспределителям и т. д., но, как известно, проблема заключалась в том, что все эти «блага» принадлежали государству: квартира государственная, дача государственная, автомобиль государственный, водитель работает на государство и т. д. А значит, сохранить привилегированное положение чиновник мог только до тех пор, пока находится «у дел». Уходя с должности, чаще всего он терял всё. В этой связи чиновник мечтал сохранить свои выгоды как можно дольше, а лучше всего – навсегда. Как это сделать? Ответ прост – ввести частную собственность! А введение частной собственности означает существенные изменения общественно-экономической формации – её вырождение из социализма в капитализм. Поэтому получается, что руководство коммунистической партии стало кровно заинтересовано во введении частной собственности, а значит, в переходе к капитализму.

Тем не менее номенклатура в СССР всегда смотрела на лидера партии, на Генерального секретаря, и сами по себе их желания навсегда легализовать своё материальное положение государство бы не разрушили. Пример тому – существующие ныне социалистические КНР, КНДР, Вьетнам и Куба. Однако, когда лидер партии начал вести страну к капитализму, разумеется, «грудью» против этого номенклатура не встала, а могла лишь только аплодировать этому процессу и «горячо поддерживать» его. Поэтому желание партноменклатуры легализовать свои «блага» путем введения частной собственности было не причиной, а *предпосылкой* перестройки. Оно не вызвало напрямую перестройку, но поспособствовало ей.

Другой предпосылкой перестройки явилось наличие в СССР колоссального нечастного сектора экономики. Государству принадлежало огромное количество предприятий, в том числе индустриальных гигантов, огромное количество движимого и недвижимого имущества. То есть государство как субъект права выступало в качестве собственника. Однако это было лишь на бумаге. В реальности же, как известно, государство, как и общественные организации, как и юридические лица, является лишь фикцией, условностью, объективно не существующей. И поэтому складывается ощущение, что эти объекты собственности являются «ничейными», бесхозными, а следовательно, у человека, близкого к власти и распределению ресурсов, просыпается хищническое желание присвоить себе эти «лакомые куски», подобрать «ничейное».

В этой связи перестройку активно поддержали директора крупных предприятий, в том числе, заводов, фабрик, поддержали перестройку комсомольские и партийные руководители, имеющие доступ к колоссальным объемам комсомольского и партийного имущества. Как известно, и по сей день эти люди, вчерашние директора, комсомольцы и коммунисты, занимают высокие должности и при этом, конечно, отнюдь не бедствуют, а имеют колоссальные материальные средства. И, как говорил Воланд в бессмертном романе М. А. Булгакова, «*при скромной жизни*» этих средств вполне хватит.

⁵² Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему. М., 1990. С. 65.

Таким образом, ещё одной предпосылкой перестройки явилось наличие в СССР огромного сектора государственной и общественной собственности, который создавал иллюзию бесхозяйности, «ничейности» и вызывал большое желание эту собственность приватизировать.

Наконец, третьей предпосылкой перестройки в СССР является фактор внешнеполитического влияния. Как известно, к концу 1970-х гг. на Западе, в частности в США, назревали серьезные кризисные явления. После отмены золотого обеспечения доллара в 1971 г. доверие к американской экономике было серьезно подорвано. Постоянно растущий внутренний и внешний государственный долг подводил США к экономическому краху, и спасти их могло только появление новых рынков сбыта продукции, дешёвой рабочей силы и прилив новых ресурсов. В этой связи уничтожение социалистического лагеря, реставрация в этих странах капитализма, вывоз необходимых ресурсов и расчленение СССР становилось объективной необходимостью для спасения западной экономики. Другого варианта просто не было.

Кроме того, как и в любой войне, США мечтали уничтожить своего геополитического противника – СССР – и установить полный контроль над его территорией, а также экономической и политической системой.

Приход Горбачёва к власти и по сей день вызывает много толков и домыслов. И это неслучайно. В истории трудно найти пример, когда в мирное время за 3 года уходят из жизни подряд 3 (!) руководителя государства.

Тезисы о том, что Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов и К. У. Черненко были уже «в возрасте», смешны. Хотелось бы напомнить, что этот «возраст» на момент смерти составлял: Брежнева – 75 лет, Андропова – 69 лет, Черненко – 73 года. Много это? Не думаю, особенно если учесть, что Президент США Рональд Рейган был ровесником Черненко (р. в 1911 г.) и умер только в 2004 г., причём в США его «больным стариком» никто не считал. Продолжая список, можно привести ещё интересные сравнения: супруга Л. И. Брежнева – Виктория Петровна Брежнева (р. в 1907 г.) – умерла только в 1995 г., а супруга К. У. Черненко – Анна Дмитриевна Черненко (р. в 1913 г.) – умерла лишь в 2010 (!) году.

Нельзя не вспомнить и ныне здравствующих партийных и государственных деятелей времён перестройки, которым давно уже «далеко за»: М. С. Горбачеву – 85 лет, А. И. Лукьянову – 86 лет, Н. И. Рыжкову – 87 лет, Долгих В. И. – 92 года, Е. К. Лигачёву и вовсе 96 лет.

Так почему же жёны и «наследники» генсеков пережили их на 15–20 лет, а сами руководители государства и партии, имея первоклассное медицинское обслуживание, выглядели так, будто им не 70, а 120 лет?

Разумеется, здесь этот вопрос надо адресовать кремлёвским врачам и в первую очередь господину Е. И. Чазову.

В. А. Казначеев, соратник Горбачёва по работе на руководящих постах в Ставрополе, приводит интересную информацию: *«Я уже рассказывал о том, что академик Чазов, приезжая на Ставрополье, делился с Горбачёвым многим, в частности регулярно информировал об образе жизни кремлевских обитателей. Со стороны это казалось дружбой. Но так только казалось.»*

Будучи в курсе состояния здоровья всех руководителей Кремля, академик намекнул Горбачёву, что смерть уносит лидеров одного за другим, как только у них обостряются отношения с США. Причем заболевают они и умирают как-то странно, нелепо. Так, Брежнев, человек, обладавший незаурядной энергией, вдруг захворал астеническим синдромом. Его замедленная реакция, затруднённая речь вызывали насмешки, служили материалом для эстрадных артистов.

У Черненко с невероятной быстротой развивается флегмона. Также неожиданно наступило обострение болезни у Андропова. Военачальники России (имеется в виду СССР – Д. Л.) и Чехословакии Устинов и Дзура после маневров заболели одной и той же болезнью, приведшей их к смерти. Если о смертях генсеков можно спорить, были ли они случайными, то

уход из жизни Устинова и Дзура – явное доказательство того, что против них была совершена целенаправленная акция»⁵³.

Таким образом, трудно было не заметить слишком уж очевидную подозрительность смертей 3 генсеков подряд. Неслучайно, что и в настоящее время все противники США заболевают «странно», «нелепо» и одинаково. Достаточно вспомнить внезапно возникшие онкологические заболевания у Президента Венесуэлы Уго Чависа, Президента Бразилии Дилмы Руссефф и Президента Аргентины Кристины Фернандес де Киршнер. И по всей видимости, американская методика была «обкатана» на советских лидерах.

Впрочем, думается, что слова Чазова о здоровье партийных и государственных лидеров не сильно расстроили М. С. Горбачёва. Как, впрочем, не расстроили они и его жену, Р. М. Горбачёву, которая в конце 1984 – начале 1985 гг. не упускала ни одного дня, чтобы не осведомиться у охраны: «*Какая информация из Москвы?*»⁵⁴.

В декабре 1984 г. умер Д. Ф. Устинов. Надо сказать, что умер он очень удачно, в самый подходящий момент, поскольку Устинов был тем человеком, который определял кандидатуру будущего генсека. Так было с выдвижением кандидатуры Андропова, так было с выдвижением кандидатуры Черненко. Теперь Устинова не стало.

Всего через 3 месяца не стало и К. У. Черненко. Удивительно, но 2 раза, заявляя о своём намерении оставить пост Генерального секретаря ЦК КПСС⁵⁵, Черненко получал от Политбюро и его отдельных членов категорические возражения и советы «*просто немного подлечиться*». Почему же так было? Думается, потому, что в Политбюро были люди опытные, которые понимали, что с поста никто просто так не уходит. Если Черненко уйдет, то он обязательно назовет имя преемника, а членам Политбюро хотелось нового генсека избрать самим, а, следовательно, для этого надо дождаться смерти прежнего.

И эта смерть наступила 10 марта 1985 г. И наступила она также очень удачно и очень вовремя, поскольку в Москве из 10 членов Политбюро отсутствовало 4, причём, как считается, противников Горбачева: Воротников был в Югославии, Кунаев был в Алма-Ате, Романов отдыхал в Литве, Щербицкий возглавлял делегацию Верховного Совета СССР в США.

Однако на состоявшемся вечернем заседании Политбюро 10 марта 1985 г. новый генсек так и не был определён, поэтому заседание было перенесено на 14.00 11 марта, чтобы ночью можно было всё обдумать и взвесить.

Но именно в эту ночь с 10 на 11 марта 1985 г. Лигачёв, Горбачёв и Чебриков остались в Кремле и вели подготовку к тому, чтобы генсеком был избран именно М. С. Горбачёв. Также в Кремль были вызваны ночью Загладин, Александров, Лукьянов и Медведев для написания речи для лица, которое будет избрано Генеральным секретарем ЦК КПСС⁵⁶.

Если верить В. А. Печеневу, то между А. И. Вольским и М. С. Горбачёвым состоялся интересный диалог: «*Аркадий Иванович (Вольский. – Д. Л.), заглядывая в светлые печальные глаза Горбачёва, доверительно спросил его: “Михаил Сергеевич, а доклад на Пленуме вы будете делать?”*. “*Аркадий, не выё...ся*”, – дипломатично ответил Горбачёв»⁵⁷.

Таким образом, очевидно, что М. С. Горбачёв готовил речь будущего генсека не «для кого-то», а исключительно для себя.

Одновременно всю ночь Е. К. Лигачёв обзванивал первых секретарей региональных отделений партии, то есть членов ЦК, и агитировал их в пользу Горбачёва. На следующий день, 11

⁵³ Казначеев В. А. Последний генсек. М., 1996. С. 180–181.

⁵⁴ Прибытков В. В. Черненко. Серия «ЖЗЛ». М., 2009. С. 132–133.

⁵⁵ Прибытков В. В. Черненко. Серия «ЖЗЛ». М., 2009. С. 202.

⁵⁶ Островский А. В. Кто поставил Горбачёва? М., 2010. С. 501–502.

⁵⁷ Островский А. В. Кто поставил Горбачёва? М., 2010. С. 504.

марта 1985 г., до 14.00, т. е. до судьбоносного заседания Политбюро, уже происходили непосредственные встречи Е. К. Лигачева с членами ЦК⁵⁸.

Результаты выборов генсека на Политбюро и затем на Пленуме известны...

После смерти Брежнева Пленум был созван только на 3 день, после смерти Андропова – на 4 день, после смерти Черненко Пленум был созван всего за 20 часов. Военные обеспечили переброску членов ЦК военными самолётами⁵⁹.

По словам Печенева В. А., все произошедшее было «*маленьким государственным переворотом*», а по моему мнению, блестяще проработанной спецоперацией. И США в её проведении оказали неоценимую помощь.

Таким образом, полагаю, что перестройка в СССР была вызвана единственной причиной, субъективной, – приходом к власти в СССР М. С. Горбачёва. Были у перестройки и три предпосылки: нравственное перерождение руководства КПСС и его заинтересованность во введении в СССР частной собственности, а следовательно, в реставрации капитализма; наличие в СССР огромного государственного и общественного сектора экономики, что вызывало ощущение его «бесхозности» и желание приватизировать; и наконец, заинтересованность Запада в уничтожении своего главного геополитического соперника и спасении собственной экономики от экономического краха.

⁵⁸ Островский А. В. Кто поставил Горбачёва? М., 2010. С. 507, 514.

⁵⁹ Островский А. В. Кто поставил Горбачёва? М., 2010. С. 521.

§ 5. Фактор предательства

При анализе событий, которые произошли в нашей стране в период с 1985 по 1991 гг., следует учитывать фактор предательства Советского Союза руководством КПСС и СССР. И это обстоятельство подтверждают ряд доказательств.

Во-первых, свидетельские показания. В частности, Александр Яковлев в своих работах неоднократно вспоминал случай предательства М. С. Горбачёвым государственных интересов СССР ещё до избрания его Генеральным секретарём ЦК КПСС. Это произошло в Великобритании, которую Горбачёв посетил в декабре 1984 г. во главе делегации Верховного Совета СССР. Тогда на встрече с премьер-министром М. Тэтчер М. С. Горбачёв представил Тэтчер документы, содержащие военную тайну СССР. Стоит привести слова Яковлева: *«Переговоры продолжали носить зондажный характер, до тех пор пока на одном из заседаний в узком составе (я присутствовал на нём) Михаил Сергеевич не вытащил из своей папки карту Генштаба со всеми грифами секретности, свидетельствующими о том, что карта подлинная. На ней были изображены направления ракетных ударов по Великобритании, показано, откуда могут быть эти удары, и всё остальное. Тэтчер смотрела то на карту, то на Горбачёва. По моему, она не могла понять, разыгрывают её или говорят всерьёз. Пауза явно затягивалась. Премьерша рассматривала английские города, на которые были направлены ракетные удары. Затянувшуюся паузу прервал Горбачев:*

– Госпожа премьер-министр, со всем этим надо кончать, и как можно скорее.

– Да, – ответила несколько растерянная Тэтчер»⁶⁰.

Во-вторых, доказательством предательства является признание самого М. С. Горбачёва, сделанного им в Американском университете в Турции в 2000 г. Тогда он заявил: *«Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми.*

Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и стране. Именно поэтому моя жена все время подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал все более и более высокое положение в стране.

Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что я не могу отступить от поставленной цели. А для ее достижения я должен был заменить все руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах... Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А. Н. Яковлев и Э. А. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неоценимы.

Мир без коммунизма будет выглядеть лучше. После 2000 года наступит эпоха мира и всеобщего процветания. Но в мире еще сохраняется сила, которая будет тормозить наше движение к миру и созиданию. Я имею в виду Китай.

Я посетил Китай во время больших студенческих демонстраций, когда казалось, что коммунизм в Китае падёт. Я собирался выступить перед демонстрантами на той огромной площади, выразить им свою симпатию и поддержку и убедить их в том, что они должны продолжать свою борьбу, чтобы и в их стране началась перестройка. Китайское руководство не поддержало студенческое движение, жестоко подавило демонстрацию и... совершило величайшую ошибку. Если бы настал конец коммунизму в Китае, миру было бы легче двигаться по пути согласия и справедливости.

Когда Ельцин разрушил СССР, я покинул Кремль, и некоторые журналисты высказывали предположение, что я буду при этом плакать. Но я не плакал, ибо я покончил с ком-

⁶⁰ Яковлев А. Н. Сумерки. М., 2003. С. 371.

мунизмом в Европе. Но с ним нужно также покончить и в Азии, ибо он является основным препятствием на пути достижения человечеством идеалов всеобщего мира и согласия.

Путь народов к действительной свободе труден и долг, но он обязательно будет успешным. Только для этого весь мир должен освободиться от коммунизма»⁶¹.

Однако СССР предавал не только М. С. Горбачёв, А. Н. Яковлев и Э. А. Шеварднадзе. Предательство началось ещё до избрания М. С. Горбачёва Генеральным секретарём ЦК КПСС. Особенно следует остановиться на роли Ю. В. Андропова.

В обществе распространено представление об Андропове как о «втором Сталине» только в более «мягком» выражении. К сожалению, не могу согласиться с такой оценкой, поскольку вижу роль Ю. В. Андропова зловещей.

Ещё в бытность своего пребывания на посту Председателя КГБ СССР Юрий Владимирович должен был в силу своего должностного положения особое внимание уделять охране жизни и здоровья первых лиц государства, и в первую очередь Л. И. Брежнева. Но удивительно: при явно выраженном резком ухудшении состояния здоровья генсека, который начиная с 1974 г. в возрасте 68 лет стал по состоянию здоровья выглядеть на несколько десятилетий старше, никаких мер по восстановлению работоспособности и пристальному вниманию к здоровью лидера предпринято не было. Состояние, при котором Л. И. Брежнев становился объектом насмешек, что приводило к нравственному перерождению советского общества, как будто было кому-то выгодно. И вряд ли «всесильный» КГБ был в данном случае в стороне.

Ещё больше вопросов вызывает страстное желание Ю. В. Андропова занять пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Зачем этот пост нужен человеку, который понимал, что его дни сочтены? Что он мог сделать и, возможно, сделал за столь короткий срок? А сделал он очень многое, но, к сожалению, для большинства населения истинные результаты его «генсекства» оказались незамеченными. *Андропов подготовил кадровую основу для будущей перестройки.* Именно при Ю. В. Андропове была сформирована команда, куда вошли:

– Е. К. Лигачёв, в 1983 г. был переведён из Томска на постоянную работу в ЦК КПСС, сначала заведующим отделом, потом секретарём ЦК КПСС;

– А. Н. Яковлев, в 1983 г. был возвращён в Москву из Канады, где с 1973 г. работал в качестве советского посла;

– Н. И. Рыжков, с 22 ноября 1982 г. по 15 октября 1985 г. занимал пост заведующего Экономическим отделом ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС;

– А. И. Лукьянов, в 1983 г. был назначен первым заместителем заведующего общим отделом ЦК КПСС;

– В. А. Медведев, в 1983 г. был назначен заведующим Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС⁶².

Коренным образом изменилось положение в Политбюро и М. С. Горбачёва. Из малоизвестного и маловлиятельного члена Политбюро, которым Горбачёв являлся к моменту смерти Л. И. Брежнева, он за короткое «генсекство» Ю. В. Андропова превратился в его преемника и главного кандидата на пост Генерального секретаря ЦК КПСС.

Встречался Юрий Владимирович и с экономистами-«рыночниками»: М. Бронштейном, Т. Заславской, А. Келынышем, В. Тихоновым, обсуждая с ними вопрос о создании «многоукладной рыночной экономики»⁶³.

Конечно, можно подумать, что Ю. В. Андропов на самом деле не знал, кто такие М. С. Горбачёв, А. Н. Яковлев, Т. И. Заславская и другие, не знал их реальных намерений. Однако в таком случае «греш цена» Ю. В. Андропову как руководителю и его КГБ. А КГБ, как

⁶¹ Горбачев М. С. Целью моей жизни было уничтожение коммунизма // Советская Россия. 19.08.2000.

⁶² См., напр.: Островский А. В. Кто поставил Горбачёва? М., 2010. С. 247–254.

⁶³ См., напр.: Островский А. В. Кто поставил Горбачёва? М., 2010. С. 226.

уже упоминалось, и в марте 1985 г. уже в лице нового Председателя Чебрикова В. М. сделал всё для избрания М. С. Горбачёва Генеральным секретарём ЦК КПСС.

Символом предательства КГБ своей страны и краха мифа о всесильности комитета стал снос 22 августа 1991 г. памятника Ф. Э. Дзержинскому на Лубянке. Ни один чекист на его защиту так и не вышел...

Следует отметить, что между «архитекторами перестройки» даже после разрушения СССР существовала и существует спаянность. К примеру, Е. К. Лигачёв, всегда выступавший в амплу ортодоксального коммуниста, истинного борца за социализм и сохранение СССР, после разрушения СССР, казалось, должен был отречься и предать анафеме Горбачёва и его перестройку. Но нет! В 1992 г., уже после разрушения СССР, он издаёт книгу «Загадка Горбачёва»⁶⁴, в которой и в 1992 г. предстаёт идейным сторонником своего бывшего шефа и всех его основных реформ. А все деструктивные действия Горбачёва списывает на неведомую «злую волю», которая всё время сбивала генсека с пути. Разумеется, автор скромно умалчивает о своей деятельной коллективной роли в разрушении СССР, снимая с себя ответственность и перекладывая её на некую «загадку» Горбачёва.

Таким образом, вышеназванные свидетельства и факты неопровержимо доказывают, что фактор предательства интересов СССР его высшим руководством имел место, и это место – одно из центральных.

⁶⁴ Лигачёв Е. К. Загадка Горбачёва. Новосибирск, 1992.

Глава 2. Разрушение КПСС как основы политической системы СССР

§ 1. Предпосылки разрушения КПСС

Как известно, статья 6 Конституции СССР 1977 г. провозглашала Коммунистическую партию Советского Союза ядром политической системы советского общества. Этот исторически сложившийся статус сделал компартию одновременно и фундаментом, и «несущими конструкциями» созданного по ее инициативе и под её руководством союзного государства⁶⁵. Поэтому все процессы, проводившиеся в нашей стране во второй половине 80-х гг., в том числе приведшие в конечном счете к разрушению СССР, начались именно по инициативе КПСС. А на завершающем этапе перестройки была осуществлена ликвидация самой КПСС.

В этой связи исследование проблемы разрушения СССР следует начать с процесса разрушения ядра его политической системы, которым являлась КПСС.

Ликвидация КПСС осуществлялась не только и не столько юридическими средствами, сколько средствами партийными. Конечно, строго говоря, партийные решения не являются юридическими, поэтому вроде бы и не должны рассматриваться в рамках данного исследования. Однако представляется, что это не так. Действительно, партия с точки зрения теории государства лишь общественная организация. Но исторически сложилось так, что Коммунистическая партия Советского Союза представляла собой не столько политическую партию, сколько систему управления государством – систему, обеспечивающую стабильность, предсказуемость, оперативность в управлении страной. КПСС (а точнее, партийный аппарат), по справедливому замечанию А. А. Зиновьева, представляла собой «сверхвласть»⁶⁶. Поэтому для объективного анализа правовых аспектов разрушения государства необходимо рассмотреть вопрос разрушения этой «сверхвласти».

К началу 1985 г. состояние КПСС было не лучшим. Существовало партийное расслоение между руководящим звеном КПСС и рядовыми членами партии, и это вызывало раздражение у рядовых граждан, поскольку провозглашаемые партией лозунги контрастировали с реальностью.

Другим фактором, негативно сказавшимся на состоянии КПСС, стал идеологический кризис. Марксистско-ленинское учение не получало творческого развития, согласуясь с требованиями времени, а превратилось в догму. В связи с этим кризисные явления, возникавшие в экономике и обществе, неминуемо проецировались на руководящую партию, а учение, которое она пропагандировала многие десятилетия, уже вызывало сомнение в его истинности. Общество, как всегда, жаждало перемен, в том числе и в партии, поэтому провозглашенная «перестройка» многими была воспринята с воодушевлением.

Поэтому перемены в партии были нужны.

Однако перестройка в КПСС оказалась не той, которую ждали. Ждали реформирования КПСС, а получили отстранение её от власти и последующую ликвидацию.

Каковы были предпосылки и причины именно такого развития событий? Почему вчерашние ярые коммунисты в руководстве КПСС сегодня изо всех сил пытались «освободиться» от родной партии? Думается, что предпосылки и причины всё те же, которые привели к пере-

⁶⁵ См., напр.: Жуков Ю. Н. Первое поражение Сталина 1917–1922 годы. От Российской империи – к СССР. М., 2011.

⁶⁶ См., напр.: Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М., 1994. С. 327–328. Александр Зиновьев о русской катастрофе. Из бесед с Виктором Кожемяко. М., 2009. С. 202.

стройке, – перерождение партийного руководства, которое желало сохранить навечно своё привилегированное положение и жить, «как на Западе», желание получить в частную собственность значительную часть госсобственности, внешнеполитическое влияние и, наконец, главная причина – приход к власти конкретного человека – М. С. Горбачёва.

Каким образом осуществлялась борьба с КПСС?

Первоначально изменения в партии происходили на кадровом уровне, прежде всего в Политбюро и ЦК КПСС, имевших реальные рычаги управления государством.

В первую очередь медленно, но верно происходило обновление Политбюро ЦК КПСС путем замены прежнего, «брежневского», состава Политбюро на новый, «перестроечный», верный и преданный М. С. Горбачёву. Так, с 1985 по 1990 гг. от обязанностей членов Политбюро были освобождены: Г. В. Романов (1985 г.), В. В. Гришин (1986 г.), Д. А. Кунаев (1987 г.), Г. А. Алиев (1987 г.), А. А. Громыко (1988 г.), М. С. Соломенцев (1988 г.), В. П. Никонов (1989 г.), В. М. Чебриков (1989 г.), В. В. Щербицкий (1989 г.). В этот же период были освобождены от обязанностей кандидатов в члены Политбюро: С. Л. Соколов (1987 г.), В. И. Долгих (1988 г.), П. Н. Демичев (1988 г.), Ю. Ф. Соловьев (1989 г.), Н. В. Талызин (1989 г.).

Одновременно в Политбюро в качестве членов или кандидатов в члены избираются лица, поддерживающие перестройку. Среди них можно выделить: Е. К. Лигачева (1985 г.), Н. И. Рыжкова (1985 г.), Э. А. Шеварднадзе (1985 г.), Б. Н. Ельцина (1986 г.), А. Н. Яковлева (1987 г.), Ю. Д. Маслюкова (1988 г.), Г. П. Разумовского (1988 г.), В. А. Медведева (1988 г.), А. В. Власова (1988 г.), А. П. Бирюкову (1988 г.), А. И. Лукьянова (1988 г.), В. А. Крючкова (1989 г.), Е. М. Примакова (1989 г.), Б. К. Пуго (1989 г.), В. А. Ивашко (1989 г.).

А новая команда в большинстве своём была носителем радикальных либеральных взглядов. Ещё в декабре 1986 г. в записке А. Н. Яковлева М. С. Горбачёву первый писал о необходимости отказа от социализма и перехода к рыночной экономике, ибо «рынок – это надсистемно и надэпохно... Только благодаря рынку можно реализовать принцип оплаты по труду... безрыночный социализм – утопия, причём кровавая»⁶⁷.

Как видно, новый Генеральный секретарь ЦК КПСС деятельно формировал команду, которая вместе с ним могла бы стать активным проводником политики перестройки, особенно при принятии кардинальных решений, в том числе связанных с коренными изменениями в политической системе, экономике и идеологии. А такие решения были заготовлены заранее. Через 10 лет после крушения СССР А. Н. Яковлев писал: «Большевизм и фашизм – две стороны одной и той же медали... Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработали (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» – по революционаризму вообще. Начался новый виток разоблачения «культы личности Сталина». Но не эмоциональным выкриком, как это сделал Хрущев, а с четким подтекстом: преступник не только Сталин, но и сама система преступна»⁶⁸. Разумеется, для претворения своих замыслов в жизнь «архитекторам» перестройки нужна была надежная команда. И она постепенно формировалась.

По словам Е. К. Лигачёва, «...состав Центрального Комитета КПСС, избранного на XXVII съезде партии, был очень сильный, в нем было немало новых крепких, недавно выдвинувшихся людей. На мой взгляд, в целом это был работоспособный и здравомыслящий Центральный Комитет. Он твердо стоял на позициях перестройки. Но именно поэтому настороженно встречал упакованные в “демократическую” обертку радикальные идеи “большого скачка” в

⁶⁷ Тезисы А. Н. Яковлева об основных слагаемых перестройки. Декабрь 1986. / Александр Яковлев. Перестройка: 1985–1991. Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008. С. 63–70.

⁶⁸ Яковлев А. Н. Вступительная статья к работе Куртуа С., Верг Н., Панне Ж-Л, Пачковский А., Бартошек К. Марголен Ж-Л. Черная книга коммунизма. М., 2001. // Сайт: «Агитклуб» // URL: <http://www.agitclub.ru/gorby/ussr/blackbook1.htm>. Дата обращения к сайту: 05.12.2012.

политике, в корне менявшие первоначальные цели перестройки. На каждом Пленуме вспыхивали острые дискуссии, критике, как я неоднократно упоминал, подвергались радикальные СМИ, шарахания в экономике, нередко критиковали самого Горбачёва.

Каждый Пленум превращался для Генерального секретаря в серьёзное испытание, и Михаил Сергеевич мне неоднократно говорил, что ему следует уйти в отставку.

Это случалось на многих Пленумах. После острой критики в его адрес Горбачёв во время перерывов в узком кругу членов Политбюро говорил:

– Состав ЦК крайне консервативный, с ними невозможно работать. Надо подавать в отставку. Сейчас выйду и скажу об этом»⁶⁹.

Разумеется, ни в какую отставку М. С. Горбачёв подавать и не помышлял. Наоборот, отставки он организовывал для самих членов ЦК КПСС. По словам М. С. Соломенцева, «за три года было обновлено 85 % состава ЦК, что намного превышало показатели 1934–1939 годов, когда они составили около 77 %»⁷⁰. И наконец, одним из завершающих аккордов стало освобождение на апрельском Пленуме ЦК КПСС (1989 г.) сразу 110 членов, кандидатов в члены ЦК КПСС, членов ЦКК КПСС⁷¹.

«Освободился» Генеральный секретарь ЦК КПСС и от ставшего всё больше мешать радикализации перестройки Е. К. Лигачёва. Последний, по его словам, в начале 1990 г. неоднократно обращался с письмами в ЦК КПСС, предупреждая об опасности для сохранения СССР и социализма национал-сепаратизма. В итоге ни одно письмо на заседании Политбюро и Пленума ЦК КПСС рассмотрено не было, а сам Е. К. Лигачёв за свою «активность» даже не был включен М. С. Горбачёвым в список кандидатов в новый ЦК КПСС, который предстояло утвердить XXVIII Съезду КПСС. На вопрос, почему Е. К. Лигачёва нет в списке, генсек, не смущаясь, ответил: «Он в последнее время пишет слишком много писем...»⁷².

Таким образом, предпосылками разрушения КПСС явилось желание руководства КПСС жить, «как на Западе», приватизировать госсобственность, сказалось внешнеполитическое влияние, а также практически полное обновление руководящих органов КПСС, в результате чего к власти пришли лица, активно поддерживающие перестройку и желающие перехода от социализма к капитализму.

Если первые изменения в КПСС произошли на кадровом уровне, то затем целенаправленная «перестройка» началась в масштабе всей партии. И первым шагом на этом пути стало изменение ст. 6 Конституции СССР 1977 г. и создание многопартийности в СССР.

⁶⁹ Лигачёв Е. К. Загадка Горбачева. Новосибирск, 1992. С. 107.

⁷⁰ Соломенцев М. С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М., 2011. // Сайт: «Читаем» // URL: http://4itaem.com/book/zachistka_v_politbyuro_kak_gorbachev_ubiral_vragov_perestroyki-332434. Дата обращения к сайту: 05.12.2012.

⁷¹ См. подробнее: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25 апреля 1989. М., 1989.

⁷² Лигачев Е. К. Указ. соч. С. 246.

§ 2. Создание многопартийной системы

Партии (КПСС. – Д. Л.) надо дать сейчас возможность пойти по пути СЕПГ, КПЧ, ПОРП, то есть рассыпаться или превратиться в «одну из»... В феврале (1990 г. – Д. Л.) началась волна повальных отставок первых секретарей на райкомовском уровне.

Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 331

Отстранение КПСС от власти⁷³ и превращение её из системы управления государством в рядовую партию парламентского типа шло постепенно.

Как уже упоминалось выше, для этого первоначально провели «зачистку» в руководстве КПСС, заменяя прежних членов Политбюро и ЦК КПСС на более послушных. Затем с целью лишения КПСС возможности управлять государством 30 сентября 1988 г. на Пленуме ЦК КПСС было проведено решение о ликвидации большинства отраслевых отделов ЦК КПСС⁷⁴.

Но все эти меры были сугубо внутривнутрипартийными.

Первым же юридическим шагом на пути к разрушению КПСС и коренному изменению политической системы СССР стало изменение ст. 6 Конституции СССР 1977 г., закреплявшей за КПСС статус руководящей и направляющей силы советского общества, ядра политической системы.

Надо сказать, что идея введения многопартийности возникла не спонтанно, а вынашивалась еще задолго до изменения ст. 6 Конституции СССР.

Еще в декабре 1985 г. в записке А. Н. Яковлева М. С. Горбачёву «*Императив политического развития*» указывалось, что в СССР целесообразно ввести такую систему управления государством, при которой должен появиться институт президентства. При этом Президент СССР должен осуществлять верховную государственную и партийную власть, он должен являться председателем Коммунистического Союза (Союза коммунистов), быть председателем Объединенного Политбюро партий, входящих в Коммунистический Союз. *Союз коммунистов должен состоять из двух партий: Социалистической и Народно-демократической*. Правительство должно возглавляться Генеральным секретарем партии, победившей на всенародных выборах⁷⁵.

Сам А. Н. Яковлев, комментируя представленную М. С. Горбачёву записку, отмечал: «... Хотя я понимал, может быть и не полностью, что радикальные изменения приобретут свою логику развития, предсказать которую невозможно...»

Реакция М. С. Горбачёва на эту записку была спокойной, заинтересованной. Но он считал предлагаемые меры преждевременными»⁷⁶.

Разделял мнение А. Н. Яковлева в том числе и тот, кого обычно ему противопоставляют, Е. К. Лигачёв, указывающий, что «*после 1985 года в руководящем ядре партии не было разногласий по поводу того, что систему партийно-государственного управления надо менять, она изжила себя*»⁷⁷.

⁷³ Здесь и далее словосочетание «власть КПСС» употребляется условно, поскольку, согласно ст. 2 Конституции СССР 1977 г., вся власть в СССР принадлежала советскому народу, который осуществлял её через Советы народных депутатов. В свою очередь, КПСС осуществляла руководящую роль, являлась ядром политической системы.

⁷⁴ Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. С. 242.

⁷⁵ Яковлев А. Н. «Императив политического развития» о необходимости всестороннего реформирования советского общества / Яковлев А. Н. Перестройка 1985–1991 г. М., 2008. С. 37–38.

⁷⁶ Яковлев А. Н. Горькая чаша: Большевик и Реформация России. Ярославль, 1994. С. 212–213.

⁷⁷ Лигачев Е. К. Загадка Горбачёва. Новосибирск, 1992. С. 151.

В декабре 1986 г. Яковлев подтвердил свою позицию, заявив, что «*было бы разумным разделить партию на две части, дав организационный выход существующим разногласиям*»⁷⁸.

Как видно, еще в начале перестройки руководством страны рассматривался вопрос о ликвидации однопартийности в СССР. При этом было чёткое понимание, что последствия этих «радикальных изменений» могут быть непредсказуемыми⁷⁹.

И вынашиваемые в начале перестройки идеи стали постепенно претворяться в жизнь. Многопартийность в СССР начала постепенно вызревать.

Как замечает А. И. Соснило: «*Прообразом первых политических партий были различные кружки и дискуссионные клубы, как региональные, так и общероссийские (автор, видимо, имел в виду «общесоюзные». – Д. Л.): Всесоюзный социально-политический клуб (1987 г.), Клуб социальных инициатив (1986 г.), Межпрофессиональный клуб (1987 г.)...*»⁸⁰.

Затем кружки и клубы начали перерастать в общественные движения и неформальные объединения.

Один из исследователей в начале 1990 г. указывал: «*По сведениям нашей периодической печати, в настоящее время действует до 3 тысяч*⁸¹ так называемых неформальных организаций и групп. Неформальными они названы только потому, что в СССР нет специально легитимизированного статуса общественных организаций, кроме тех, которые были созданы постановлениями ЦК КПСС... Вполне можно полагать, что подавляющее большинство неформальных группировок – протопартийные организации. Как только законодательно в СССР будет оформлена многопартийная ситуация, возникнут многие десятки партий, которые мгновенно заполнят политическое пространство от левозэкстремистского до правозэкстремистского типов общественных движений. Зародыши всего этого есть»⁸².

Таким образом, первой ступенью на пути к многопартийности стало появление различных дискуссионных клубов и кружков, которые затем стали перерастать в общественные движения и неформальные объединения.

Одновременно в этот период образуются формирования (например, в республиках Прибалтики, на Украине, Молдавии), именующие себя «народными фронтами». Хотя по названию данные движения провозглашали, что они выступают от имени народа республики, в действительности, исходя из анализа их программных документов, можно сделать вывод, что справедливее говорить о них не как о «народных фронтах», а как о «националистических

⁷⁸ Тезисы А. Н. Яковлева об основных слагаемых перестройки. Декабрь 1986. / Александр Яковлев. Перестройка: 1985–1991. Незданное, малоизвестное, забытое. М., 2008. С.69.

⁷⁹ О роли ЦК КПСС и конкретно А. Н. Яковлева в разрушении СССР следует сказать особо. Приведем пространную, но очень любопытную цитату из вступительной статьи А. Ципко к книге Яковлева: «*Французские журналисты, писавшие о том, что очагом контрреволюции в СССР является штаб коммунизма, ЦК КПСС, были правы. Работая в это время в международном отделе ЦК КПСС консультантом, я, к своему удивлению, обнаружил, что настроения среди высших иерархов этой организации ничем не отличаются от настроений в Академии наук, в гуманитарных институтах. Было ясно, что только законченный лицемер может верить в преимущества социализма над капитализмом. Было ясно и то, что социалистический эксперимент потерпел поражение. Один из помощников генсека ЦК позволял себе говорить о том, что прожиты вступую шестьдесят лет, другой – семьдесят. Один из них занимался тем, что вышкивал ошибки Ленина... другой любил рассказывать о том, насколько Плеханов оказался мудрее и прозорливее Ленина. Отступали от марксизма все, кто не потерял уважения к себе и сохранил, вопреки всему, способность к самостоятельному мышлению. Без этого не было бы ни перестройки, ни того освобождения, которое за ней последовало... А. Яковлев при нашей первой встрече тем меня и поразил (тогда, осенью 1988 года, он был фактически вторым человеком в аппарате ЦК КПСС, в руководстве нашего государства), что поставил вопрос ребром. «Настало время сказать, – говорил мне А. Яковлев, – что марксизм был с самого начала утопичен и ошибочен». Уже тогда у меня сложилось впечатление, что Яковлев думал об этих вопросах давно. Говорил он веско, неторопливо, в своей обычной манере». / Ципко А. Правда никогда не опаздывает. – Вступительная статья к книге: «Яковлев А. Н. Предисловие. Обвал. Последействие». М., 1992. С. 4–5.*

⁸⁰ Соснило А. И. Становление многопартийной системы в Российской Федерации: конец XX – начало XXI вв. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. С. 26.

⁸¹ По данным других авторов число неформальных организаций в СССР составляло от 60 до 120 тыс. См.: Громов А. В. Кузин О. С. Неформалы: кто есть кто? М., 1990. С. 16.

⁸² Бородкин Ф. М. Общественные движения как элемент самоуправления (опыт СССР). Новосибирск, 1990. С. 12–13.

движениях»⁸³. Затем стали возникать народные фронты в городах – Москве, Ленинграде, Куйбышеве, Ярославле и т. д.⁸⁴ Интересно, что организационно «народные фронты» в городах, подобно КПСС, стали строиться по производственно-территориальному признаку. На уровне города руководство работой фронта осуществлял чаще всего координационный центр. Высшим органом фронта, опять же как и в КПСС, являлась конференция или съезд⁸⁵.

Интересно отметить, что *партийное руководство в республиках всячески поддерживало народные фронты*. При открытии учредительного конгресса Народного фронта Эстонии с приветственным словом к собравшимся обратился первый секретарь ЦК Компартии республики В. Вяляс, на учредительном съезде Народного фронта Латвии – первый секретарь ЦК Компартии Латвии Я. Я. Вагрис⁸⁶.

Само открытие учредительных конгресса и съезда было очень помпезным. По воспоминаниям одной из участниц учредительного съезда Народного фронта Латвии, *«открытие его было торжественным, зал был украшен прежде запретным красно-бело-красным национальным латвийским флагом. Делегаты пели государственный гимн времён независимости “Боже, благослови Латвию”, многие плакали. Эмоции бушевали, царила эйфория, то и дело гремели аплодисменты, шли горячие, острые споры, временами умиротворяемые совместным исполнением популярных латышских песен... Неоднократно звучало утверждение о том, что Латвия в 1940 году была оккупирована советскими войсками и незаконно включена в состав СССР»*⁸⁷.

Более подробно деятельность так называемых «народных фронтов» можно разобрать на примере народного фронта Латвии.

Уже в декабре 1989 г. сами латыши в лице общественных организаций информировали II Съезд народных депутатов СССР, что *«Народный фронт Латвии /НФЛ/, в состав которого входит значительная часть народных депутатов СССР от нашей республики, открыто провозгласил курс на выход Латвии из состава СССР и изменение её государственного строя. Подавляющая часть средств массовой информации республики, в том числе телевидение, и радио, находится под жёстким контролем руководства НФЛ. Через печать телевидение и радио ведётся массированная обработка населения республики, дискредитируется КПСС, Советские Вооружённые силы, идея федеративности нашего Союза. В Латвии Советскую Армию называют “оккупационной”. В республике сносятся памятники советским воинам, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины, в то же время воздвигаются монументы в честь латышских легионеров СС, членов диверсионно-разведывательных групп абвера, солдат фашистского вермахта. Из наименований улиц и печатных изданий исчезают слова “советский”, “коммунистический”, “ленинский” и т. д. В республике и за её пределами ведётся бурная деятельность, направленная на развал нашего государства путём разжигания межнациональной розни и проведения в жизнь идеи выхода советских республик из состава Союза ССР. Активную роль в этой деятельности играют народные депутаты СССР от Латвии: В. Скудра – министр юстиции Латвийской ССР, Д. Иванс, Э. Инкенс, А. Цирулис, В. Авотиньш, А. Калныньш, И. Бишиерс – заместитель председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, Ю. Боярс, М. Костенецкая, Я. Петерс, В. Толпежников... Самым печальным является то, что в числе инициаторов и активных разработчиков этих дискриминационных законов находятся те люди, которые по своему положению обязаны строго придерживаться советской законности – это первый секретарь ЦК КП Латвии Я. Я. Ваг-*

⁸³ См. подробнее: Громов А. В., Кузин О. С. Указ. соч. С. 118–120.

⁸⁴ Громов А. В. Кузин О. С. Неформалы: кто есть кто? М., 1990. С. 180.

⁸⁵ Громов А. В. Кузин О. С. Неформалы: кто есть кто? М., 1990. С. 182–183.

⁸⁶ Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. С. 257.

⁸⁷ Марьяш Р. М. Калейдоскоп моей памяти. Рига, 2006. / Сайт «Либ. Либ». URL: http://lib.lib.ru/m/marxjash_r_m/ / Цит. по: Островский А. В. Указ. соч. С. 257.

рис, Председатель Верховного Совета Латвийской ССР А. В. Горбунов, Председатель Совета Министров республики В. Э. Бресис и многие другие, при этом они игнорируют мнение значительной части населения республики. Все эти действия ведут к анархии, обострению межнациональной напряженности, дестабилизации политической и экономической системы Латвийской ССР»⁸⁸.

Как видно, уже на II Съезде народных депутатов СССР депутатам предоставлялась информация о кричащей, взрывоопасной ситуации в советской Прибалтике, и в частности в Латвийской ССР. Заявлялось чётко, что народный фронт Латвии открыто провозглашает цель выхода этой республики из состава СССР, а высшее партийное и государственное руководство республики непосредственно участвует во всей этой деятельности. Однако никаких мер, направленных на стабилизацию обстановки в прибалтийском регионе и привлечению виновных лиц к юридической ответственности, принято не было. Прибалтика была отдана на растерзание национал-сепаратистским хищникам.

Таким образом, народные фронты являлись ярко националистическими и экстремистскими организациями, разжигавшими межнациональную рознь и ставившими целью расчленение СССР.

Затем общественные движения, «народные фронты» стали постепенно «вызревать» в политические партии, и признание их таковыми оставалось лишь вопросом времени и результативности их политической борьбы.

Фактическое существование политических сил, выступающих в качестве ярой оппозиции КПСС, на практике означало разрушение однопартийной системы.

То, что дело идёт к отказу от однопартийности и социализма, прекрасно понимали и сами руководящие партийные работники. По словам Г. Х. Попова, с весны 1988 г. «*началось массовое перемещение детей номенклатуры за границу*», что представляло явный «*признак того, что партийные бонзы поняли: дело проиграно*»⁸⁹.

В проекте заявления Межрегиональной депутатской группы «О перестройке сегодня и в обозримом будущем», который был принят за основу на заседании Межрегиональной депутатской группы 9 декабря 1989 г., констатировалось: «*В СССР уже возникает реальная многопартийность. 1990 год, скорее всего, явится в этом отношении решающим. Было бы разумно заблаговременно демократически легализовать этот неизбежный процесс*»⁹⁰.

И политическое пророчество сбылось: именно в 1990 г. принимается решение о создании многопартийной системы в СССР.

Решение о внесении изменений в ст. 6 Конституции СССР 1977 г. настойчиво лоббировало и проводило в жизнь само руководство партии и государства. Так, выступавший на II Съезде народных депутатов СССР А. И. Лукьянов прямо заявил: «*...Любая конституционная норма может стать предметом переосмысления или быть вообще исключена. Это в полной мере относится и к статье 6 Конституции СССР, определяющей место и роль Коммунистической партии в советской политической системе...*»⁹¹.

⁸⁸ Обращение Республиканского Совета Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР ко второму Съезду народных депутатов СССР / Материалы, распространяемые народными депутатами СССР на Съезде народных депутатов СССР (обращения, акты, бюллетени, газеты и др.) // ГАРФ, Ф. 9654, О. № 1, Д. № 100. Л. 1–3.

⁸⁹ Выжутович В. Первый советский парламент стал могильщиком коммунистического всевластия (интервью Х. Попова) / Сайт А. А. Собчака (http://sobchak.org/rus/main.php3?fp=f02000000_f1000409) / Цит. по: Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. С. 216.

⁹⁰ Проект заявления народных депутатов СССР – членов Межрегиональной группы «О перестройке сегодня и в обозримом будущем» // Стенограмма заседания МД. 09.12.1989. // ГАРФ. Ф № 9654, о. № 4, д. № 75. Л. 152.

⁹¹ Второй Съезд народных депутатов СССР. 12–24 декабря 1989. Стенографический отчет. Т. II. М., 1990. С. 370.

Интересное признание сделал Д. Мэтлок: *«Лишь позже я узнал, что Горбачёв, Яковлев и Шеварднадзе в 1989 году пытались получить поддержку Политбюро для отказа от узаконения монополии партии на власть, но потерпели неудачу»*⁹².

Надо сказать, что депутатам активно внушали необходимость отказа от однопартийной системы и пугали, что если они не изменят ст. 6 Конституции СССР, то в нашей стране будет то же, что *«произошло в Праге, Берлине. Не будем ждать, когда к Кремлю придут сотни тысяч наших избирателей. Я боюсь, что никакие “спецназы” не смогут спасти наше уважаемое собрание»* (Г. В. Старовойтова)⁹³.

Об изменении ст. 6 Конституции СССР заговорили особенно настойчиво после решений XX Съезда Коммунистической партии Литвы (1989 г.), провозгласивших, в частности, самостоятельность республиканской компартии. Тогда ЦК КПСС на своем Пленуме в декабре 1989 г. выступил с категорическим осуждением как решений XX Съезда Литовской ССР, так и призывов к внесению изменений в статью 6 Конституции СССР.

Но, несмотря на все осуждающие слова, руководство КПСС и государства активно готовилось к введению многопартийности в стране. По признанию самого М. С. Горбачёва, решение об учреждении поста Президента СССР *«созрело ещё в 1989 г., но оно долго обсуждалось во внутреннем кругу...»*⁹⁴.

К началу 1990 г. подготовка перешла в решающую фазу. Помощник Президента СССР А. С. Черняев вспоминал: *«В эти последние дни января (1990 г. – Д. Л.) мы с Яковлевым общались постоянно. И согласны были практически во всем... Партии надо дать сейчас возможность пойти по пути СЕПГ, КПЧ, ПОРП, то есть рассыпаться или превратиться в “одну из” (выделено мной. – Д. Л.)... В феврале началась волна повальных отставок первых секретарей на райкомовском уровне»*⁹⁵.

Трудно поверить, но второе лицо в партии и государстве, А. Н. Яковлев, и помощник Президента СССР, А. С. Черняев, были полностью согласны с тем, что КПСС должна рассыпаться или, на худой конец, хотя бы превратиться в обычную парламентскую партию, стать «одной из». Очевидно, что такие разговоры происходили не за спиной у Президента СССР, а с его ведома, согласия и полностью отражали его личную позицию, ведь неслучайно, что для достижения поставленных целей началась череда отставок, на этот раз на низовом уровне – первых секретарей райкомов КПСС.

Сложно объяснить, что же случилось всего за 3 месяца после окончания Пленума, но уже 11 марта 1990 г. проводится новый Пленум ЦК КПСС. Пленум начал свою работу накануне судьбоносного для страны III Внеочередного Съезда народных депутатов СССР, и первым вопросом повестки дня Пленума был вопрос о *«внесении на внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР предложений по статьям 6 и 7 Конституции СССР»*.

Таким образом, инициатором изменения ст. 6 Конституции СССР стал сам ЦК КПСС.

М. С. Горбачёв понимал, что КПСС уже перестаёт быть инструментом, с помощью которого он до этого проводил перестройку, теперь партия превращается в тормоз перестройки, угрожая политической целостности генсека, а значит, эту партию надо «обуздать», а самому получить гарантию «необратимости перестройки», заняв пост Президента СССР. По справедливому наблюдению блестящего историка А. В. Островского, *«... 31 января (1990 г. – Д. Л.) М. С. Горбачёв провел генеральную репетицию – совещание первых секретарей обкомов, – на котором услышал резкую критику проводимой им политики. Подобные же настроения доминировали потом и на пленуме: из 33 ораторов 24 заняли “резко критическую позицию”. Но*

⁹² Мэтлок Д. Смерть империи: Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003. С. 279.

⁹³ Второй Съезд народных депутатов СССР. 12–24 декабря 1989. Стенографический отчет. Т. II. М., 1990. С. 454.

⁹⁴ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 485.

⁹⁵ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 331.

дальше слов дело не пошло»⁹⁶. Годом раньше «на мартовском (15–16 марта) Пленуме 1989 года Горбачёв выступал дважды, но ему не аплодировали ни разу... На Пленуме в мае 1989 года впервые присутствовавшие не встали и не аплодировали, когда вошли Михаил Сергеевич и другие члены Политбюро... На Пленуме 25–26 декабря 1989 года каждая реплика Михаила Сергеевича встречалась шумом неодобрения, он был вынужден пригрозить своей отставкой, и оппоненты отступили»⁹⁷.

Таким образом, от КПСС М. С. Горбачёву надо было избавляться. КПСС стала представлять для него опасность. К тому же, вероятно, были свежи в памяти исторические события октября 1964 г., когда в отставку был отправлен Н. С. Хрущёв, а также произошедшие в 1989 г. события в Китае, когда за поддержку демонстрации студентов на площади Тяньаньмынь был отправлен в отставку Генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян.

28 января А. Н. Яковлев передал записку Горбачёву, в которой указал: это ЦК КПСС и Политбюро – главные препятствия на пути перестройки. Следовательно, от них нужно избавиться, и средством к этому может послужить институт президентства. «Таким образом, – писал А. Н. Яковлев М. С. Горбачёву, – вы сосредоточите в своих руках власть, оттеснив и Политбюро, и разговорчивый Верховный Совет от реальных её рычагов...»⁹⁸.

Надо заметить, что на членов ЦК КПСС оказывалось психологическое давление: накануне Пленума ЦК, который должен был рассматривать вопрос об изменении ст. 6 Конституции СССР и введении поста Президента СССР, демократы вывели на митинг в Москве более 200 тыс. демонстрантов, что помогло Горбачёву добиться поставленных целей⁹⁹. А. В. Островский приводит слова Ю. Афанасьева, назвавшего данные события «мирной Февральской революцией 1990 г.»¹⁰⁰.

В своем докладе выступавший на Пленуме М. С. Горбачёв сказал: «Мы видим главную линию обновления КПСС в том, чтобы авангардная роль ее не только не была утрачена, но, напротив, из формально декларируемой превратилась бы в политическую реальность, эффективно влияющую на различные стороны жизни общества... В этой связи представляется целесообразным, чтобы Центральный Комитет вышел с законодательной инициативой об изменении в Основном Законе статей, касающихся партии, на Съезд народных депутатов СССР. Соответствующие предложения у вас (делегатов Пленума. – Д. Л.) имеются. Смысл их сводится к тому, чтобы исключить положение о руководящей роли КПСС, о партии как ядре политической системы, зафиксировать в Основном Законе для КПСС и других политических и общественных организаций равные возможности принимать... участие в общественно-политической жизни, бороться за реализацию своих программных целей»¹⁰¹.

Как видно, аргументация нелогична, если не сказать странна: получается, что для укрепления партии (превращения декларируемой авангардной роли в реальность) необходим её юридический отказ от власти в виде изменения соответствующих статей Конституции СССР. Был применён испытанный приём: начать слом под лозунгом укрепления.

Не пролило свет на истинные причины изменения ст. 6 Конституции СССР и выступление на Съезде народных депутатов СССР А. И. Лукьянова.

В частности, осуществляемая реформа обосновывалась «универсальными» и «вечными» тезисами – о необходимости навести порядок, преодолеть кризисные явления в государстве и обществе, а также прекратить практику подмены государственных органов партийными:

⁹⁶ Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. С. 431.

⁹⁷ Брутенц К. Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005. С. 270–271. / Цит. по: Островский А. В. Указ. соч. С. 429.

⁹⁸ Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 330–331.

⁹⁹ Островский А. В. Указ. соч. С. 431.

¹⁰⁰ Островский А. В. Указ. соч. С. 431.

¹⁰¹ Доклад М. С. Горбачёва на Пленуме ЦК КПСС // Правда от 12.03.1990, № 71.

«...В последнее время наблюдается растущая обеспокоенность советских людей обострением социально-экономической ситуации, низкой результативностью и даже торможением назначенных реформ, острыми конфликтами на межнациональной почве, массовыми беспорядками, ростом преступности... И дело тут не только в трудностях переходного периода. Дело прежде всего в том, что на протяжении многих десятилетий вся реальная власть в стране – политическая, экономическая, духовная – сосредоточивалась в руках партии, ее комитетов на всех уровнях... Исходя из этого, пришло время по-новому определить в Конституции СССР место КПСС...»

Как известно, еще на XIX Всесоюзной конференции КПСС партия высказалась за полный отказ от подмены органов государственной власти и управления... Из этого и исходят предлагаемые изменения статей 6 и 7 Конституции СССР, которые в порядке законодательной инициативы Центральный комитет партии вносит на рассмотрение нашего Съезда»¹⁰².

Таким образом, чёткого обоснования, показывающего, в связи с чем возникла такая острая необходимость в изменении ст. 6 и ст. 7 Конституции СССР именно в данный исторический момент, представлено не было. Все аргументы сводились к одному – многопартийность выглядит демократичнее и ведёт к порядку.

Конституционно-правовые изменения, связанные с отменой положений о руководящей роли партии, проводились попутно с введением поста Президента СССР, с помощью которого был начат демонтаж советской системы.

14 марта 1990 г. был принят Закон СССР «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР»¹⁰³. Совмещение в одном законе двух конституционно-правовых реформ – допущение многопартийности и введение поста Президента СССР – неслучайно. Создание очередности в проведении реформ могло бы грозить «политической целостности» лидеру страны: если бы вначале была бы конституционно закреплена многопартийность, то к моменту выборов Президента СССР М. С. Горбачёв имел бы статус руководителя одной из политических партий в стране, что, вероятнее всего, означало бы для него потерю власти. Наличие другой последовательности реформ (избранный Президентом СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС инициирует изменение ст. 6 Конституции СССР 1977 г.) с очевидностью обнажило бы истинные подрывные цели проводимой политики. Поэтому был найден политически наиболее безопасный вариант: М. С. Горбачёв пересаживался из кресла генсека в кресло Президента СССР, а члены Коммунистической партии, которые являлись депутатами Съезда народных депутатов СССР, понимая, что партия отлучается от государственной власти, пытались сохранить ее влияние путем избрания своего Генерального секретаря Президентом СССР¹⁰⁴.

Таким образом, формально был осуществлен слом «партийной» системы управления государством, которая к началу 1990 г. стала главным тормозом и главной угрозой на пути осуществления перестройки, и одновременно были заложены основы «единоличной» системы управления государством¹⁰⁵. Последняя позволяла не только политически обезопасить главных проводников перестройки, но и давала возможность либерально настроенному руковод-

¹⁰² Внеочередной Третий Съезд народных депутатов СССР, 12–15 марта 1990. Стенографический отчёт, Т. 1. М., 1990. С. 12–14.

¹⁰³ Закон СССР от 14.03.1990. № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 21.03.1990, № 12, ст. 189.

¹⁰⁴ Интересно, что на «раздвоении политической личности» (и Президент СССР, и Генеральный Секретарь ЦК КПСС) М. С. Горбачёв «сыграл» дважды: при избрании Президентом за него голосовали как за Генерального секретаря ЦК КПСС; при избрании Генеральным секретарем на XXVIII Съезде КПСС за него голосовали как за руководителя государства // См.: XXVIII Съезд КПСС. Стенографический отчёт. М., 1991.

¹⁰⁵ См. также: Внеочередной Третий Съезд народных депутатов СССР. 12–15 марта 1990. Стенографический отчёт. Т. II. М., 1990. С. 376.

ству КПСС успешно бороться с самой КПСС, поскольку в изменившихся условиях ликвидация партии уже не влекла за собой политическую гибель ее главного руководителя.

Изменения, касавшиеся роли и правового положения Коммунистической партии Советского Союза, затрагивали преамбулу, ст. 6 и 7 Конституции СССР.

Однако наибольший интерес представляет ст. 6 Конституции СССР, которая в редакции 1977 г. устанавливала:

«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР»¹⁰⁶.

Статья 6 в новой редакции, редакции марта 1990 г., провозгласила:

«Коммунистическая партия Советского Союза, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами».

В отличие от прежней редакции статьи, отражавшей право КПСС «определять генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР», в новой редакции говорится о том, что КПСС, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения *через своих представителей* участвуют в выработке политики Советского государства.

Существенным конституционно-правовым изменением являлось указание на «*другие политические партии*».

Либерально настроенные депутаты хотели вообще исключить упоминание КПСС из 6 статьи Конституции СССР¹⁰⁷. Интересно отметить, что этого же хотел и сам М. С. Горбачёв, сразу же подхватив данное предложение и поставив его на голосование¹⁰⁸. Однако поправка не прошла¹⁰⁹, и новая редакция ст. 6 начиналась со слов: «*Коммунистическая партия Советского Союза, другие политические партии...*».

Ещё на стадии обсуждения такой редакции ст. 6 Конституции СССР со стороны некоторых депутатов звучали язвительные упрёки, в том числе в адрес Председателя редакционной комиссии Съезда В. Н. Кудрявцева. Например, депутат К. Д. Лубенченко заявил: «*Владимир Николаевич, соответствует ли юридической логике начало статьи 6, в которой проводится название лишь одной партии. Не означает ли это опять выражение особой роли партии в обществе? Ведь если следовать этой логике, то тогда в статье 124, где говорится о праве*

¹⁰⁶ Интересным представляется замечание В. О. Лучина: «*Формула об определении “основных направлений внутренней и внешней политики” (полномочия Президента РФ по Конституции РФ 1993. (ст. 80). – Д. Л.) почти буквально воспроизводит отмененную статью 6 Конституции СССР 1977 года с той лишь разницей, что КПСС выступала все-таки как коллегиальный субъект, в то время как Президент управляет страной единолично» // Лучин В. О. «Указное право» в России. М., 1996. С. 12.*

¹⁰⁷ См., напр.: Внеочередной Третий Съезд народных депутатов СССР. 12–15 марта 1990. Стенографический отчет. Т. I. М., 1990. С. 236.

¹⁰⁸ См., напр.: Внеочередной Третий Съезд народных депутатов СССР. 12–15 марта 1990. Стенографический отчет. Т. I. М., 1990. С. 236.

¹⁰⁹ См., напр.: Внеочередной Третий Съезд народных депутатов СССР. 12–15 марта 1990. Стенографический отчет. Т. I. М., 1990. С. 237.

народных депутатов на запрос, мы запишем, например: «Егор Кузьмич Лигачёв и другие народные депутаты СССР имеют право обращаться с запросом»»¹¹⁰.

На это В. Н. Кудрявцев резонно ответил: *«Егор Кузьмич Лигачёв не единственный депутат. Их более двух тысяч. А Коммунистическая партия Советского Союза пока что в масштабах Союза единственная. Поэтому здесь отражена реальность»¹¹¹.*

В целях реализации рассматриваемого положения Конституции был принят Закон СССР «Об общественных объединениях»¹¹², закреплявший в ст. 8 условием создания политической партии инициативу хотя бы десяти (!) граждан. Таким образом, в новой редакции ст. 6 Конституции СССР в одном ряду с таким цивилизационно-историческим явлением, как КПСС, находилась потенциальная «Партия любителей пива». Даже в современном, по Конституции демократическом, российском государстве минимальная численность партии устанавливается в 500 человек¹¹³ (ранее численность устанавливалась в 10 000, затем 50 000 и 45 000 человек). А в СССР специально была установлена смехотворно низкая минимальная численность партий, чтобы это привело к скорейшему созданию и укреплению многопартийности. Многопартийность взращивали очень настойчиво и старательно.

¹¹⁰ Внеочередной Третий Съезд народных депутатов СССР. 12–15 марта 1990. Стенографический отчёт. Т. II. М., 1990. С. 181–182.

¹¹¹ Закон СССР от 9 октября 1990. № 1708-1 «Об общественных объединениях» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР от 17.10.1990. № 42, ст. 839.

¹¹² Закон СССР от 9 октября 1990. № 1708-1 «Об общественных объединениях» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР от 17.10.1990. № 42, ст. 839.

¹¹³ П. «б» ч. 2, ст. 3 Федерального закона от 11.07.2001. № 95-ФЗ «О политических партиях». Редакция закона по состоянию на 16.04.2015.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.